

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 24 de marzo de 1964

Буэнос Айрес, вторник 24 марта 1964 года № 739

Слева направо: ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВНА, ДОН НИКОЛАС ФРАНКО (брат генералиссимуса) С ЖЕНОЙ

Слева направо: ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВНА, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ, ПОРТУГАЛЬСКИЙ ПОСОЛ С ЖЕНОЙ

Справа налево: ЦАРЬ СИМЕОН БОЛГАРСКИЙ, ПОРТУГАЛЬСКИЙ ПОСОЛ

Слева направо: ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ, МАРКИЗА ВИЛЛАВЕРДЕ (дочь Генералиссимуса Франко), крайняя справа: ГРАФИНЯ ВИЛЛА АМЕНА

Известный Мадридский журнал "АВС" так же, как и другие издания, сообщает в своем номере от 25-го января, что в резиденции Их Императорских Высочеств Великого Князя Владимира Кирилловича и Великой Княгини Леониды Георгиевны состоялся прием для многочисленных приглашенных. Среди присутствовавших находились Их Величества Царь Симеон Болгарский, Царица Маргарита и Вдовствующая Царица Иоанна, Их Королевские Высочества Вдовствующая Княгиня

Багратион-Мухранская и Князь Николай Румынский, большинство иностранных послов и других членов дипломатического корпуса, Маркиза де Виллаверде, дочь генералиссимуса Франко и его брат Дон Николас Франко с супругой, различные высшие чины северо-американского военного командования и правительственной испанской администрации, представители мадридского общества, литературного и газетного мира.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

237. ТОРОПЛИВЫЕ И БЕСТОЛКОВЫЕ ПОПЫТКИ ВЫЙТИ ИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА. — СКОМКАННЫЙ ЮБИЛЕЙ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. — НОВАЯ АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КАМПАНИЯ И РЕАКЦИЯ НА НЕЕ НА ЗАПАДЕ. — ЕЩЕ ОДНА СЕРИЯ РАССТРЕЛОВ В МОСКВЕ С ВЫЗОВОМ ФИЛОСОФУ РОССЕЛЮ И АМЕРИКАНСКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ. — КОНЧИНА МАСТИТОГО ВЕРУЮЩЕГО УЧЕНОГО ВРАЧА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ПЕТРОВА

Вся современная советская печать невольно отражает грозные размеры продовольственного кризиса, несмотря на прибитые первых транспортов с американским и канадским зерном, продовольственного кризиса. О голоде в далеких областях страны и недоедании в пораженных неумелым сбором тощего урожая районах, конечно, не пишется ни слова. Но газеты полны рассказов о предложениях разных ученых или "передовиков" сельского хозяйства, которые предлагают свои рецепты выхода советской страны из полосы недоедания после 46 с лишком лет советского режима и 10 лет руководства Никитой партией. Это мне напоминает знакомые с юных лет наблюдения: когда конные рейды генералов Мамонтова и Шкуро грозили катастрофой на фронте, раздавался крик Троцкого "Пролетарий, на коня!" и все газеты месяцами призывали к созданию новых кавалерийских частей, а на площадях больших и малых городов скакали без стреман обучавшиеся спешно новые кавалерийские части, преобразованные из пехоты; когда в 1920 году Ленин провозгласил: "Или социализм победит вошь или вошь победит социализм", это значило, что сыпняк принял форму всенародного бедствия; когда вопли в 1923 году: "всем лордам по мордам", значит боялись британской интервенции после ультиматума лорда Керзона. "Долой троцкистов, бухаринцев, двурушников", вопли газеты в годы ежовщины; "бей немцев" — в годы войны; "поддержим коллективное руководство" — после исчезновения Сталина; против "антипартийцев" — после 1957 года и теперь также нелепо кричат, что "химизация" и расширение площади поливных земель выведут русский народ из позорной эпохи хрущевского недоедания в самых мирных и благоприятных условиях при плодородии нашей родной земли.

Почти сейчас же вслед за Пленумом ЦК, о котором писал я в прошлый раз, было создано в Кремле 28-го февраля новое совещание всех членов и кандидатов Президиума и секретарей ЦК, заместителей председателя совета министров СССР, первых секретарей ЦК компартий Союзных республик и сотен местных руководителей парткомитетов и администрации, ведающих сельским хозяйством. Там Хрущев сделал доклад "о мерах по реализации решений Пленума ЦК", текст которого опубликован только 8-го марта. Опять повторяются нелепые слова и призывы "поднять людей на выполнение принятых решений, заинтересовать их материально в увеличении производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, фруктов и других продуктов". Отсюда ясно, что всего этого сейчас не хватает!

В полном отчаянии Никита пытается трусливо обещать некоторые уступки. Заявив, что для коммунистов важнее всего "моральный стимул", который ведет к росту производства, он все же робко признал, что "мы должны использовать и великую силу материального стимула, обеспечивать более высокую оплату труда тем, кто производительнее работает, кто больше создает при меньшей затрате труда и средств". Никита призывает бороться против "уравниловки" — этой теоретической базы марксизма. Но при этом он лжет, что можно создать материальную заинтересованность без частного хозяйства. Ведь лучшие работники сельского хозяйства не смогут использовать плоды своего труда, свои заработки, оставаясь опутанными колхозными цепями! Поэтому всякие премии будут потом так или иначе отбираться; нельзя будет создать образцовое частное хозяйство, которое одно вывело бы страну из кризиса!

Другой новинкой является звук призыв "выдвигать молодежь"; это звучит де-

шевой демагогией, ибо убрать надо не старых провалившихся местных руководителей, а именно самого Никиту, который их назначил и дал им погубившее сельское хозяйство директивы.

Совершенно бесстыдной демагогией являются его упреки планирующим органам, которые требуют точного выполнения предписанных Никитой планов. Он впервые повторяет то, что мы всегда писали в "Нашей Стране": крестьянин сам знает почву, которую обрабатывает, знает и местный климат, и обычное количество осадков, и особенности своего родного участка. Поэтому ему виднее, что надо сеять и какие злаки тут лучше вырастут. Хрущев подло врет на Молотова, которого, значит, и сейчас страшится, рассказывая, что сам он еще в 1956 году возражал против детального планирования, а Молотов, якобы, возражая, что если советскому колхознику не прислать из Москвы план посева, то он вообще перестанет сеять. Такой бессмысленной ерунды и Молотов не мог сказать. Если бы каждому колхозу разрешили самому решать, что сеять, то в подавляющем большинстве случаев, он принял бы верное решение. Но за "плановое хозяйство" стоит вся правящая шайка и, особенно, Никита. Это не Молотов, а он развезжал по стране и требовал расширения отводимой под кукурузу или бобовые растения площади; это он требовал строгого выполнения присылаемых из Москвы планов. Теперь он пытается дать инициативу местным партийным бюрократам, но это не поможет. Только возрождение хуторов, по типу Столыпинской реформы, может сделать сытую Россию поставщиком зерна на Европу, но для этого нужно свержение советского режима и тогда только народная монархия создаст здоровое сельское хозяйство.

Убогая мысль сталинских последышей не способна создать ничего нового и потому видим рецидивы старых провалившихся проектов и затей Ленина и Сталина. В первые годы революции Ленин заменил старые царского времени паспорта "трудовыми книжками", в которые вписывалось наряду с прежними общими данными профессия и место работы с квалификацией. В 1933 году Сталин заменил это паспортами, которыми прикрепляли человека к месту жительства. В частности была создана сеть "режимных городов", паспорта которых давали право проживать повсюду, но в этих городах нельзя было проживать и работать с паспортом, выданным вне этих привилегированных городов. Мне после отбытия ссылки, сменившей концлагерь, был выдан паспорт, по которому можно было прописаться везде, кроме Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Ростова, Воронежа, Рыбинска, Горького (Нижег), Сталинграда, Петрозавдска, Перми, Свердловска, Магнитогорска, Сталинска, Кемерово, Анджеро-Судженска, Прокопьевска, Иванова, Хабаровска, Комсомольска на Амуре, Новосибирска, Иркутска, Ташкента, Днепродзержинска, Сталина, Запорожья и Брянска (все промышленные центры!). Но в эти паспорта не вписывали мест работы. Поэтому выдумали еще второй документ — "трудоуказ", который заполнялся по месту службы. Теперь проектируется создать для всего сельского и городского населения еще новый документ — "трудоуказ", куда, помимо общих установочных данных, будет вписываться: полученное образование, отбывание воинской повинности (хотя имеется отдельный воинский документ), прохождение службы, назначения, увольнения, перемещения по службе, награды и премии, выговоры и судимости. Этот документ, якобы, будет удерживать на предприятии тех, кто по собственному вы-

бору воспользуется вновь приобретенной с 1956 года возможностью переменить место службы или работы в пределах прописки своего "сталинского паспорта". Это еще новый шаг по пути к закреплению рабочих и колхозников.

Затем предполагается издание закона, предлагающего пенсионерам возврат на работу с сохранением половины пенсии. Это показывает, что на пенсию прожить трудно, а поэтому пенсионер ищет не заслуженного отдыха, а дополнительного заработка. Выгоднее всего это при частных видах труда: возделывании своего огорода, починке обуви, пошиву платья и белья (для женщин), мелкой торговле, что все преследуется законом. Теперь будут привлекать пенсионеров к работе на предприятиях, что аннулирует "право на отдых" на старости лет!

Все это свидетельствует о нехватке рабочей силы на предприятиях, о низкой производительности труда, несмотря на похвальбу автоматизацией производства и применением новой техники. Заводятся новые механизмы, но для выполнения планов приходится возвращать ушедших на пенсию рабочих; применяются новые счетные машины, но нужно снова с пенсии призывать дряхлых бухгалтеров и счетоводов! Это характерно для всей советской системы коммунистического хозяйства!

Поразительно бледно отпразднован был в этом году "День Советской Армии" — 46-я годовщина создания Красной армии 23-го февраля 1918 года. Опубликован обычный приказ маршала Р. Я. Малиновского о салюте двадцатью артиллерийскими залпами в Москве, столицах остальных 14 республик и 4-х городах-героях. Пятый из последних — Киев, объявленный таковым для прославления Никиты, без того является столицей республики, где велено палить из пушек. Но поражает факт, что никто из секретарей ЦК или членов Президиума ЦК, как хотя бы заваливший Титов или Косыгин, не явился (хотя раньше являлись или Хрущев, или Козлов, или Сулов) на торжественное празднование этой годовщины. В президиуме сидели одни военные, как маршалы Р. Я. Малиновский, А. А. Гречко, С. С. Бирюзов, В. И. Чуйков, Н. И. Крылов, И. Х. Баграмян, К. С. Москаленко, маршал авиации В. А. Судец, маршалы А. И. Еременко, С. М. Буденный, М. В. Захаров, И. С. Конев, К. А. Мареев, С. К. Тимошенко, К. К. Рокоссовский. Партию представляли генералы армии А. А. Епишев и два зав. отделами ЦК Н. Р. Миронов и И. В. Степаков.

Очень бледную речь произнес Малиновский, сообщивший лишь одно интересное известие о советских вооружениях: стратегические ракеты с ядерными и термоядерными зарядами проходят 12 тысяч километров за 25 минут и точно попадают в цель.

Никакого привета от ЦК произнесено не было, хотя Президиум ЦК был провозглашен "почетным президиумом" собрания. Не всем понятно отсутствие космонавтов на этом собрании, где год назад они сидели в президиуме; возможно, они все в разгоне, развезжая по миру с пропагандными речами. Впрочем, Валентина Николаева-Терешкова уже находится в последнем периоде беременности и в научных кругах Москвы с нетерпением ожидают появления первого "космического младенца", что докажет, что ни Адриан Николаев, ни Валентина Терешкова не потеряли способности дать потомство. Это и было одной из целей их столь разрекламированного советской печатью брака.

Несмотря на сложное политическое положение, продовольственный кризис и провалы в выполнении промышленности предписанных планов продукции, а также возросшее внимание Запада к Московской Патриархии после постоянных развозов епископов по свободному миру, ЦК нашел необходимым усилить антирелигиозную пропаганду, хотя она только поднимет новую волну народного гнева и ропота в западных кругах. В "Правде" от 2-го марта помещена неподписанная статья (отсутствие подписи придает ей характер официальной директивы ЦК) "Активно вести атеистическое воспитание". Из нее узнаем, что на расширенном заседании Идеологической Комиссии при ЦК обсуждался доклад ее председателя секретаря ЦК

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка: "Новое Русское Слово" сообщает, что 5-6 апреля с. г. в Вашингтоне состоится конференция представителей 24 крупнейших еврейских организаций в Соединенных Штатах, посвященная положению евреев в СССР и, в частности, случаям расстрела евреев по обвинению в запрещенной советскими законами торговле. Еврейские организации считают эти расстрелы доказательством особого преследования евреев в СССР.

Участники конференции будут приняты президентом Джонсоном и государственным секретарем Раском и обсудят с ними "вопрос о возможных мерах для сокращения этих преследований".

По словам той же газеты, в Лондоне видные представители еврейских организаций указывают на бесполезность обсуждения каких-либо репрессивных или иных мер, направленных против СССР в связи с положением евреев в Советском Союзе. Эти еврейские представители рекомендуют переговоры для соглашения между советским правительством и евреями.

ЗАЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА МИРЯН

Нам пишут из Сан Франциско:

Существующее здесь Общество Мирян опубликовало в "Русской Жизни" два заявления, связанные с организованной этим Обществом кампанией для пополнения его кассы.

В первом из этих заявлений сказано, что Общество Мирян "поставило себе целью помочь морально, подготавливая общественность через прессу к тому моменту, когда в мае этого года будет созван Собор Епископов Русской Зарубежной Церкви". Эта помощь — по словам Общества — должна состоять "в очищении нашей церковной жизни от всего наносного, нездорового, разрушающего".

Во втором заявлении Общество написало, что Собор Епископов должен "дать твердые решения и вернуть Церковь в нормальное русло", дать "всем верующим достойного заместителя престарелому и гаснущему Авве, нашему Митрополиту".

Этим достойным преемником Первоиерарха должен стать — по мнению Общества Мирян — архиепископ Иоанн (Максимович), которого Общество называет "редчайшим примером истинного молитвенника, духовным пастырем, духовным отцом".

— Кто, как не умудренный житейским опытом, не затронутый никаким славостыжательством или политиканством — сказано в заявлении Общества об архиепископе Иоанне — должен стать за рулем управления Зарубежной Церкви, бросаемой бурей кипящих страстей по волнам океана человеческой злобы, зависти и клеветы?.. Пусть наш Владыка не блещет красноречием, но он велик мыслью, которую умеет передать нам; он мал ростом, но велик духом. Пусть он "не представитель", но именно он представитель той Церкви и такой веры, к которым стремятся наши души...

Л. Ф. Ильичева и принято постановление, одобренное ЦК, то есть Хрущевым с его товарищами по секретариату ЦК. Это постановление предлагает ряд мероприятий по усилению борьбы против религии.

В Академии общественных наук при ЦК создается особый "Институт Научного Атеизма", который будет обсуждать меры борьбы против религии и готовить высококвалифицированных кадры безбожников, проводить конференции и семинары по атеизму и устанавливать связи с иностранными атеистическими "центрами". С будущего учебного года на исторических и философских факультетах открываются особые отделения "научного атеизма". В первую очередь в университетах и педагогических институтах будут созданы кафедры научного атеизма, а в Московском и Киевском университетах "отделения по повышению квалификации" пропагандистов-безбожников; затем при ЦК компартий Союзных республик бу-

дут открыты курсы для лекторов и пропагандистов по атеизму. Особый курс "Основы научного атеизма" вводится в Высшей Партишколе при ЦК и 4-годичных партшколах. Всем парткомам предложено привлечь к атеистической работе ученых, преподавателей, учителей, врачей, писателей, журналистов и студентов гуманитарных, сельскохозяйственных и медицинских высших учебных заведений. Приказано завести антирелигиозные отделы в журналах: "Агитатор", "Политическое самообразование", "Вопросы философии", "Вопросы истории", "Наука и Жизнь", "Природа", "Здоровье", "Смена", "Работница", "Крестьянка". Открыт конкурс с высокими премиями за лучшие новые произведения литературы, драматургии, кино, живописи на атеистические темы.

Любопытно отметить реакцию на эту статью наиболее рьяного из католических поклонников советского режима и почитателя Хрущева итальянского демокриста Синдако Флоренци Ла Пира. Он послал Хрущеву длинное открытое письмо, которое опубликовал в печати. Там высказано наивное предложение, что эта статья написана каким-то "сталлином", хотя ясно, что ее написал любитель и выдвигатель Никиты секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев. Ла Пира заклинает Хрущева отказаться от атеизма, чтобы приобрести более широкие симпатии Западного Мира и заканчивает уверениями в своей к Никите симпатии. На другой день помещена в органе Ватикана "Оссерваторе Романо" неподписанная статья, носящая, таким образом, характер официального высказывания Ватикана, осуждающая тех, кто переписывается с вождями безбожия и принципиальными врагами религии и пытается выразить им симпатии, раз они продолжают быть открытыми врагами веры и Бога; это официальное выступление Ватикана, показывающее несочувствие преклонению перед начавшим снова антирелигиозную пропаганду Хрущевым, произвело большое впечатление в общественном мнении Италии и католического Запада. Никита пока даже не ответил Ла Пира, которого презирает, как всех пресмыкающихся перед ним представителей христианского мира.

Московский областной суд снова вынес ряд смертных приговоров по делу о нелегальном производстве и сбыте трикотажных изделий. Еще в 1957 году некий Ройфман, 40 лет, сумел поступить завхозом в Психиатрический Институт, где душевнобольные лечат, между прочим, путем приручения их к спокойному гурду, как, например, вязанье. Поэтому администрация приказала завхозу приобрести для Института пряжу для вязанья, не интересуясь ее количеством и качеством. Снабженный официальными документами, он выписал из Ленинграда и Полтавы вязальные машины и организовал на широкую ногу вязанье кофточек, чулок, шерстяных рубаш, шапел и подшальков, обуви для младенцев. Шерсть приобреталась с примесью полотноной пряжи. Под видом продукции этого Института шло и производство трикотажных изделий частными лицами; все эти трикотажные изделия, весьма плохого качества, — по утверждению прокурора на суде, — затем сбывались не только в Москве, но и во многих провинциальных городах. За семь лет все расширявшегося сбыта этих дефицитных в СССР товаров было продано трикотажных изделий на сумму в два с половиной миллиона рублей. Участники предприятия, особенно организатор Ройфман и его компаньон Шакерман, нажили большие средства, построили роскошные дачи, купили автомобили и накопили состояние в бриллиантах, золоте в слитках (?) и золотых монетах. У Ройфмана было найдено при обыске 7.350 золотых монет, золотых вещей общим весом в 52 кило и 120 тысяч рублей наличными советскими деньгами. Среди вещественных доказательств на суде лежали на столах зо-

лотые вещи и слитки общим весом в 100 кило и два миллиона рублей советских денег, отобранных у подсудимых.

Среди подсудимых впервые видим не только самих участников производства и нелегальной торговли трикотажными изделиями, но и двух видных работников московской милиции, которые получали от них определенное вознаграждение деньгами и трикотажем за пособничество их торговле; это лейтенанты милиции Гавриков и Дворяткин; другие были мелкие служащие Горсовета, виновные в отсутствии бдительности при оформлении всяких незаконных сделок этой шайки; также сидели на скамье подсудимых и два врача этого Института, которые из корыстных целей оформляли все эти махинации со сбытом трикотажа, якобы, для оплаты расходов по приобретению шерсти и вязальных машин.

После шестидневного разбирательства суд приговорил к смертной казни через расстрел организаторов "предприятия" Ройфмана и Шакермана и их сообщников по сбыту изделий Глейзер (женщина), Гуцкову (тоже), Лифшица, Пиндруса и Гольденберга, а также обонх работников московской милиции Гаврикова и Дворяткина. К заключению на срок от 10 до 15 лет заключения в концлагеря приговорены работники советских учреждений Украинцев, Тартаковская, Емельянова и Перов.

Комментируя судебный приговор, "Известия" пишут: "Суд пренебрег выпадами западной печати, которая протестует против вынесения смертных приговоров евреям, какие бы преступления против законов советского государства они ни совершали. Суд не может считаться с национальным происхождением подсудимых, оказывая на этом основании поблажки некоторым из них. Советский суд помнит, что перед ним стоят не евреи, русские, украинцы или татары, а только и просто преступники, которые должны понести за свои преступления ту кару, которую каждый из них заслуживает". В других органах советской печати вспоминают, как британский философ Бертран Рассел, пользуясь своей репутацией поклонника коммунизма и апологета "самого" Никиты Сергеевича, обращался к нему с открытым письмом, в котором не протестуя против смертной казни, просил только, чтоб в СССР она никогда не применялась к евреям, ибо это производит дурное впечатление на общественное мнение на Западе. По этому поводу вспоминают ответ Хрущеву английскому философу, который теперь повторил в правительственном органе СССР его зять Алеша Аджубей, как его зовут в прагматических советских кругах.

Этот процесс позволяет нам сделать следующие интересные выводы:

1. В СССР имеется не уменьшающийся товарный голод; отсутствие достаточного количества выпускаемых в продажу трикотажных изделий так велико, что их "подпольное" производство может доставить предприимчивым и обогретым людям огромные и вполне обеспеченные доходы. При наличии достаточного количества продаваемого трикотажа подобная подпольная торговля утратила бы свой смысл и исчезла бы без всяких расстрелов.

2. В СССР имеется не уменьшающийся даже милиции "частники" находят за взятки своих покровителей; если деятельность Ройфмана и Шакермана успешно развивалась в продолжение шести лет, то надо полагать, что аналогичные "частники" продолжают и теперь снабжать московское население теми товарами, которых не умеет и не может производить в достаточном количестве провалившаяся государственная промышленность.

3. Самый процесс и отклики на него московской казенной печати являются новой звонкой пощечной американским покровителям советского еврейства и обалдевшему почитателю Хрущева Расселю, которые наивно воображали, что

Хрущев будет считаться с трусливой американской дипломатией, не смеющей пригрозить Хрущеву хотя бы приостановкой хлебных поставок в случае смертных приговоров над советскими евреями, как этого требует американское еврейство.

4. При продолжающемся продовольственном кризисе никакими смертными приговорами нельзя побороть подпольный рынок, производство и продажу тех товаров, в которых нуждается население и на которых может хорошо заработать их производитель и торговец. Эту азбучную истину экономики отрицают советские марксисты, которые воображают, что могут справиться с частным рынком, проливая человеческую кровь.

2-го марта скончался крупнейший в России, а, может быть, и вообще в научном мире, специалист по раковым заболеваниям 88-летний проф. Николай Николаевич Петров. Он родился в 1876 году в Петербурге в семье врача и окончил в 1899 году Военно-Медицинскую Академию; работал три года в клинике известного проф. М. М. Субботина и был послан для усовершенствования за границу; три года работал в Пастеровском Институте и хирургических клиниках Франции, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии. В 1905 году стал ассистентом хирургической клиники Академии и с 1908 года также Женского Медицинского Института. В 1912 году избран профессором госпитальной хирургии в Варшавском университете и в годы войны был Главным Хирургом Западного фронта. После революции бежал на юг, где был главным хирургом Армавир-Туапсинской железной дороги в 1918-19 г.г. С приходом Красной армии (он не хотел покидать раненых, которые не смогли эвакуироваться) стал хирургом 9-й армии и занялся организацией Медицинского Института в Екатеринодаре. В 1921 году вернулся в Петроград заведывать Хирургическим отделением Института для усовершенствования врачей; в 1921-26 г. г. проф. Медицинского Института. В 1926 году основал Онкологический Институт и был его директором до 1942 года. В 1938 г. основал Медико-Биологический Институт в Сухуми. В годы войны был Консультантом Фронта в осажденном Ленинграде. С 1954 г. академик и с того же года почетный председатель Прогосского общества врачей; с 1931 года председатель ракового комитета Наркомата Здравоохранения и с 1955 года — Международного Комитета по борьбе с раком. Редактировал журналы "Вестник хирургии" им. Ив. Грекова и "Вопросы онкологии"; опубликовал на разных языках триста научных работ; создал новый метод оперирования рака кишек и получил Сталинскую премию за работу по хирургии рака желудка и двенадцатиперстной кишки. В 1957 году торжественно отпраздновано научным миром России его 80-летие и 55-летие врачебной деятельности. В 1962 году выбран почетным председателем 8-го международного противоракового съезда в Москве, но по слабости здоровья смог руководить лишь первым заседанием, которое превратилось в его чествование иностранными коллегами, видевшими в нем настоящего Нестора славной русской медицинской науки, сумевшей расти и творить под большевистским гном. Покойный всю жизнь оставался верующим православным христианином, который не боялся посещать храмы, пока ему это позволяло здоровье. Он пожелал быть похороненным по-христиански, как можно заключить из отсутствия в его некрологе всяких указаний на гражданские церемонии, вынос тела для прощания в Министерство или Научный Институт, гражданские похороны или кремацию.

Николай Николаевич пользовался заслуженной славой русского ученого, сумевшего устоять среди соблазнов вступления в партию и пресмыкания перед безбожной властью. Поэтому можем поддаться и мы под заключительными словами составленного врачами некролога: "Светлый образ Ник. Ник. Петрова, крупного ученого, очень скромного человека, прекрасного учителя навсегда останется в памяти его многочисленных друзей и учеников", прибавим также "и верных родине в раскаянии, не склонивших головы перед безбожным большевизмом, русских ученых работников". Алексей Ростов

Г. Месняев

ПРАВДА О ЦАРИЦЕ

(К 47-й годовщине Февральской катастрофы).

В роковых событиях 1917 года, приведших к крушению исторической России, очень большую, если не решающую роль, сыграла, так называемая, "легенда о сепаратном мире". Врагам русской монархии очень успешно удалось внушить русскому народу убеждение в том, что в царском дворце замышляется Царина — "немка", готовы заключить с врагом постыдный для России мир. Широко известная речь П. Милюкова, произнесенная им 1-го ноября 1916 года с думского трибуны, "о глупости" или "измене" была основана на сознательной и заведомой лжи о "сепаратном мире". Ложь эта произвела потрясающее впечатление на Россию, оторвав от престола очень многих, до тех пор верных русских людей.

Своим острым, изобретенная разрушителями России, клеветы о сепаратном мире была направлена на Государыню Императрицу Александру Феодоровну, которая, в силу ряда причин, никогда не пользовалась симпатиями русского общества.

В 1957 году, С. П. Мельгунов, человек очень либеральных взглядов, но историк правдивый и беспристрастный, издал в Париже свою книгу "Легенда о сепаратном мире", которой вскоре разбил прочно укоренившуюся клевету на последнюю российскую императрицу, женщину, судьба которой исполнена чертами подлинного трагизма, почти не имеющего примера в русской истории.

Велика вина России перед своей последней Императрицей. По своим нравственным свойствам, по своим возвышенным и чистым чувствам, она, конечно, должна быть поставлена в ряд лучших русских женщин. Женщины эти вправе и должны гордиться ею, высоко оценив ее верность и любовь к России, ее материнские слезы, муки и страдания.

С душевной болью вспоминая все трагические события, приведшие Россию к катастрофе, мы имеем не только все основания, но и настоятельный долг, еще раз напомнить русским людям о царственной женщине, ставшей жертвой человеческой злобы и клеветы.

Государыня и раньше, до революции, никогда по-настоящему не была счастливой. Страстная, глубокая, серьезная и честная — Она была совершенно чужда тому миру, в который вступила, приехав совсем молодой, скромной и застенчивой немецкой принцессой в Россию. Мелкая суетность, легковесность, чванство и спесь, которые отличали верховные слои придворного и столичного общества, — были совершенно чужды духовному миру новой Царницы.

Естественно поэтому, что чистая и возвышенная натура молодой Императрицы оказалась совершенно чуждой этому обществу, сразу инстинктивно ее не влюбившему. К тому же, Она была лишена привычной в светских кругах одинаково ко всем благожелательной манеры обращения. Была Она, по своему виду, застенчива, холодна и замкнута в себе. "Когда я была молода, — писала Она как-то, — я ужасно страдала от неправды, которую часто говорили обо мне (о, как часто!)"

Эта мелкая неприязнь придворных и светских кругов к Императрице, во время войны, в результате очень умелой кампании, переросла в настоящую к Ней ненависть. Раздуваемые легковой и легкомысленной толпой сплетни, выдумки, лживая молва и прямая клевета разлились по всей стране. На Императрицу клеветали все, кому было не лень, начиная, — увы! — от великих князей и кончая самым последним обывателем.

"Почему меня ненавидят?" — спрашивает Она в одном из своих писем к Государю, и тотчас же сама отвечает: "потому, что им (то есть врагам монархии) известно, что у меня сильная воля и что, когда я убеждена в правоте чего-нибудь... то я не меняю мнения, и это невыносимо для них".

И это, действительно, было так. Во время Первой Мировой войны, в обстановке общего наваждения, общей сумятицы, неразберихи и растерянности, кажется, только Она одна проявляла себя

В воскресенье, 29-го марта с. г., в 17 час., Правление ДРБ в своем помещении (Карлос Кальво 2851) устраивает СОБРАНИЕ, посвященное

ЗНАМИТОМУ РУССКОМУ ПУТЕШЕСТВЕННИКУ

Н. М. П Р Ж Е В А Л Ь С К О М У

ПО СЛУЧАЮ 125-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ

На собрании будет прочитан М. М. СЕДЛЯРЕВИЧЕМ доклад на тему:

ПУТЕШЕСТВИЯ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Вход свободный

человеком сильной и твердой воли, хорошо знающей, чего Она хочет, и твердо убежденной в необходимости для верховной власти элементов твердости и непреклонности.

Государыня, конечно, не имела необходимых данных для государственной деятельности, ее политический кругозор был сужен и иногда по-женски наивен, но своим верным инстинктом Она совершенно справедливо угадывала, что только непоколебимая царская власть может вывести Россию из лабиринта самых тяжелых затруднений и опасностей. "Будь властелином, и все преклонятся перед Тобой... — писала Она в те дни Государю, — мы Богом поставлены на трон и должны сохранить его крепким и передать непоколебимым нашему сыну".

Такое уmonoстроение Императрицы Александры Федоровны делало Ее очень опасной для всех, кто, пользуясь трудностями войны, пытался достичь революционных целей. Поэтому для всех разрушителей России, сознательных и несознательных, настоятельно требовалось всячески сломить сильную волю Государыни, уронить и даже очернить в глазах народа Ее имя.

Все это удалось им в самом лучшем виде. Обстоятельства, сущность которых тогда не могла быть известной, помогли этому. Прежде всего, было самым широким образом использовано имя темного и загадочного Распутина. Мистическая вера Государыни в этого человека — была несомненной. Она не хотела верить той правде, которую ей говорили об этом человеке, ловко и умело сумевшем внедрить в сердце Царицы безусловное к нему доверие и показать себя в ореоле таинственности и святости. Отношения Государыни к Распутину клеветнически было придано грязное, двусмысленное значение и темная, гнусная молва о Царице и "старце" потоком разлилась из петербургских кабаков, салонов, редакций газет и кулуаров Государственной Думы по всей России, отравляя сердца даже тех людей, которые всегда были верны трону.

Всячески муссировались тогда мнимые пронемецкие настроения Распутина, его мнимая связь с шпионскими группами и его давление на царскую чету в целях заключения сепаратного мира.

На деле, как неопровержимо доказал в своей книге С. П. Мельгунов, все это было простой выдумкой, теми баснями, которые в условиях военной истерии, приобретали совершенно злое значение, бросая мрачную тень на личность Императрицы.

Усилия революционеров и примыкавших к ним безответственных либералов, были сосредоточены на том, чтобы доказать, что "немка" Государыня стремится оторвать Россию от ее союзников, заключить с немцами сепаратный мир и тем самым предать Россию врагу.

"Тенденциозная обличительная историография", о которой говорит в своей книге С. П. Мельгунов, эту застарелую и злостную клевету перенесла из России в эмиграцию.

В своих мемуарах, изданных Чеховским Издательством, печальной памяти "сельский" министр, незадачливый и трусливый председатель Учетного Собрания, типичный революционный пошляк, В. Чернов, не только повторил состряпанную им и его товарищами во время войны ложь о Царе и Царице, но всячески ее приумножил и приукрасил. Для этого, как показал С. П. Мельгунов, ему пришлось прибегнуть к многочисленным передержкам, к умышленным умолчаниям и искажениям неприятных для него исторических фактов, то есть просто-напросто, к самой беззастенчивой лжи.

Не отстал от него, конечно, и его соратник по Учредительному Собранию, М. Вишняк, не постеснявшийся повторить в одной из своих статей, напечатанных им в "Современных Записках", гнусные намеки на то, что в Гибели, во время войны, английского фельдмаршала Китченера, якобы, была повинна русская Императрица, замешанная будто бы в какие-то темные предательские махинации.

Вся эта беззастенчивая клевета, повторяемая с необыкновенным упорством и по сей день, самым основательным образом, смело и бесстрашно была разоблачена и разбита С. П. Мельгуновым в его блестящей книге.

В заключение он писал: "С легендой о сепаратном мире, порожденной обще-

И. Гошовский

ЦАРЬ И ЗАКОН

Царскосельская юбилейная выставка, была открыта с целью ознаменовать двухсотлетие основания города (1710-1910) 11-го августа 1911 года. Дворцовое управление разрешило устроить ее в Екатерининском парке и частью в дворцовых зданиях, но при обязательном условии ни в чем не нарушать существующую садовую и дворцовую архитектуру.

Одним из экспонентов выставки было Тюремное Управление министерства юстиции, желавшее показать, главным образом, результаты новой организации труда заключенных, особенно кустарные изделия. Ему был отведен участок перед широким круглым газоном, обрамленным пешеходной дорожкой. По средине этого круга, даже несколько закрывая собою вход в павильон, была поставлена огромная, деревянная раскрашенная эмблема министерства юстиции "ЗАКОН".

Случайно будучи тем летом в Царском, Государь, однажды, неожиданно для администрации выставки, вышел пешком из Екатерининского дворца в направлении к Большому Пруду и, заметив еще издали своеобразное сооружение и спросив о нем, решил посетить тюремный павильон. Однако, не видя к нему прямой дороги, и Он и свита сначала смущались, пока кто-то из свиты не предложил пройти прямо по газону.

"Нет, нет, пойдем кругом: это очень назидательно: чтобы попасть в тюрьму, нужно обойти закон", — ответил Государь.

Эта, как будто незначительная, историческая деталь, однако, одно из множества простых непосредственных доказательств тому, как наш монарх, по-

существенной возбужденностью военного времени и поддержанной тенденциозной обличительной историографией, поскольку речь идет о верховной власти, раз навсегда должно быть покончено. **Оклеветанная тень погубившей Императрицы требует исторической правды.** (Курсив мой, Г. М.).

Правда эта, наконец, сказана. В свете ее вырисовывается страдальческий облик гнусно оклеветанной Царицы, до самого последнего своего смертного часа сохранившей несломленную верность России. "Да, я более русская, нежели многие иные!" — гордо заявила Она.

Опровергая слухи о германофильстве Царицы, французский посол Палеолог говорил: "Царица ни по уму, ни по сердцу не немка; она любит Россию горячей любовью, она искренняя патриотка". Английский генерал Вильямс, после свидания с Императрицей Александрой Федоровной записал: "Она так горда Россией!"

И, действительно, с нею произошло то же самое, что не раз происходило с теми немецкими принцессами, которые приезжали в Россию и захваченные ее великим обаянием, как бы духовно перерождались, делаясь искренно и естественно русскими по своему духу. То же, и в особо большей мере произошло с Царицей Александрой Федоровной: она сделалась русской не только по названию, но и по своей внутренней сущности. Даже ее роковая склонность к "старцу" была чисто русской чертой, которая определяет тяготение простых русских женщин ко всякого рода юрлывым, странникам, "Божьим людям". Глубоко русской чертой в личности Императрицы была, конечно, и необыкновенная ее преданность и верность Православной Церкви. А самоотверженное ее служение страждущим? "Письма ее полны рассказами о страданиях и переживаниях раненых", — пишет С. П. Мельгунов.

В результате долгой и кропотливой работы, он сумел найти правду об оклеветанной Царице. Книга его принадлежит к разряду тех немногих, изданных в эмиграции книг, которые будут, в свое время, по достоинству оценены в грядущей России. С помощью этой книги, обманутые, в свое время, русские люди, узнают, наконец, ту правду, которая от них так тщательно скрывается. Историческая заслуга С. П. Мельгунова — неоценима!

Г. Месняев

нашей конституции творец законов своего государства, был примернейшим, искренним и сознательным их исполнителем. Мало того, Государь Николай II был даже педантичен в своем преклонении перед законом настолько, что в наше время царящего повсюду грубейшего произвола, такая черта может быть даже не каждому понятна.

Еще со времен Петра Великого все наши монархи были военными и по Основным Законам Государь являлся верховным вождем всех вооруженных сил и в мирное и в военное время. Имея, однако, свой войсковой чин, полученный за фактическую службу в строю от своего предшественника, он, следуя логике закона, никогда не присваивал себе старшего чина. По великой традиции, желая оказать внимание или честь тому или иному полку, Государь надевал мундир соответственной части в чине полковника, но не было случая, чтобы он надел форму какой-либо военной академии, хотя почти повсюду состоял в них почетным председателем.

То же самое следует сказать и об орденах. Еще при св. крещении на будущего монарха возлагался орден св. Андрея Первозванного, наивысший в империи и тогда же крещаемый становился кавалером 1-й степени всех российских орденов кроме ордена св. Георгия. Однако, неся строевую службу и получая последовательно чины, Государь Николай II получил, соответственно, и орден св. Владимира 4-й степени и никогда за свое царствование не надевал ни одного старшего.

Во время войны, не раз поднимался вопрос о том, как такой щепетильный монарх как Государь Николай Александрович смог бы стать кавалером ордена св. Георгия, конечно, следуя правилам орденового статута, имея ввиду его личность, носителя верховной власти в государстве.

Вот, как по собственному почину внесла постановление Георгиевская Дума юго-западного фронта 21 декабря 1915 года.

"Георгиевская Дума юго-западного фронта в заседании от 21 октября 1915 года сочла своим священным долгом иметь суждение о высоком значении изложенного в телеграмме Верховной Ставки от 16 октября сего года события — посещения 12 и 13 октября Его Императорским Величеством и Наследником Цесаревичем юго-западного фронта. При сем Георгиевская Дума усмотрела:

что присутствие Государя Императора на передовых позициях вдохновило войска на новые героические подвиги и дало им великую силу духа;

что, изъявив желание посетить воинскую часть, находящуюся на боевой линии и приведя такое в исполнение, Его Императорское Величество явил пример истинной войсковой доблести и самоотверженности;

что, пребывая в местах неоднократно обстреливаемых неприятельской артиллерией, Государь Император явно подвергал опасности свою драгоценную жизнь и пренебрегал опасностью в великодушном желании выразить лично войскам свою монаршую благодарность, привет и пожелания дальнейшей боевой славы.

На основании вышележащего Георгиевская Дума юго-западного фронта единогласно постановляет:

повергнуть через старейшего георгиевского кавалера генерал-адъютанта Ивана Костомарова к стопам Государя Императора всеподданнейшую просьбу: "оказать обожающим Державного Вождя войскам великую милость и радость, сонзболив возложить на себя орден святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени на основании ст. 7-й статута".

Подписали: Председатель — командир XII армейского корпуса генерал-лейтенант Катедин, Состоящий в распоряже-

нии главнокомандующего армиями юго-западного фронта генерал-лейтенант Баташев, Командующий 15-й пехотной дивизией генерал-лейтенант Ломновский, Командующий 10-й кавалерийской дивизией генерал-майор Марков, Командующий 2-й Заамурской пограничной дивизией генерал-майор Ступин, Свиты Его Величества генерал-майор князь Барятинский, генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии генерал-майор Стогов, и д. генерала для поручений при главнокомандующем армиями юго-западного фронта полковник Духонин".

Статья 7-я статута Императорского военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия гласит: что "награждения сии орденом достойны только тот, кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустранимости, присутствия духа и самоотверженности, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу".

Весьма знаменателен ответ Государя, по получении "Постановления Георгиевской Думы" на имя главнокомандующего армиями юго-западного фронта ген. ад. И. И. Иванова.

"Сегодня свиты моей генерал-майор князь Барятинский передал мне орден св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени и просьбу Георгиевской Думы, поддержанную вами, о том, чтобы я возложил его на себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженным мною отличием соглашаюсь носить наш высший боевой орден и от всего сердца благодарю вас, всех георгиевских кавалеров и горячо любимые мною войска за заработанный мне их героизмом и высокой доблестью белый крест".

Такие документы говорят сами за себя и исключительно четко определяют черты того редчайшего благородства, которым была исполнена вся личная жизнь и вся государственная деятельность Государя Императора Николая II, всегда и всецело направленные на благо бесконечно любимой им родины.

В могилевской Ставке каждое утро у дверей дома, в котором генерал Алексеев делал ежедневный доклад Государю, его встречал дежурный полковник генерального штаба с рапортом, который Государь выслушивал останавливаясь. Как-то осенью 1916 года дежурный полковник рапортовал перед открытым окном комнаты помощника дежурного офицера, которым в этот день был я, и я, таким образом, явился невольным свидетелем разговора Государя с дежурным штаб-офицером П., о выдающихся качествах которого он был осведомлен уже давно.

Кандидат на получение полка, полковник П., заболев, вынужден был отказаться от первого предложения полка, мечтая в то же время получить освобождающуюся вакансию командира своего родного, доблестного Апшеронского полка, имевшего, единственного во всей армии, красные отвороты на сапогах за отличия в боях "по колено в крови". Государь же, долго не видя П. и не зная о его болезни, считал, что тот уже получил полк и отбыл на фронт, поэтому участливо спросил о положении и мечту получить освобождающийся свой родной полк. Выслушав П. и зная, что его права были вне сомнения, Государь ласково закончил: "Постараюсь вам помочь". Вскоре П. на совершенно законном основании получил свой полк и славной смертью на поле брани запечатлел свою верность присяге и любовь к родине.

Еще в 1912 году в Берлине, анонимным издательством была выпущена огромная книга под названием "Последний самодержец", полная подлейшей лжи и отвратительной хулы на весь наш государственный строй и лично на Государя. Авторам хотелось найти и обвинить монарха хотя бы в малейшем про-

В воскресенье, 19-го апреля 1964 года, в 17 час. в зале Consejo de Mujeres (Чаркас 1155) состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

ХОРА АРТИСТОВ п/упр. Д. М. АВРАМЕНКО

В программе: произведения Давыдова, Бортиянского, Архангельского, Гречанинова, Чайковского и др.

Билеты от 80 - 200 песо — в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) по вторникам и пятницам от 7 до 9 час. веч. и в кассе театра в день концерта с 3 час. дня.

тивозаконном поступке. Однако, несмотря на их отличную осведомленность, им не удалось найти и намека на это за все царствование Николая II. Очевидно уже в отчаянии, эти "демократы" не задумались обвинить Государя именно в одном его чисто демократическом распоряжении.

К стыду нашему, после усмирения Московского ген. Мином, революционеры старались всячески провоцировать солдат Семеновского полка на улице. Они поджидали их еще у выхода из казарм и осыпали градом всякой брани. Кое-как, полицейскими мерами и благодаря редкой дисциплинированности и блестящему воинскому воспитанию отдельных семеновцев, в столице удалось в общем добиться некоторого порядка. Тогда революционеры перенесли свою гнусную работу в деревни, преследуя их там и наускивая их односельчан на возвращавшихся домой честных солдат.

Зная это и желая своею законною властью лично возместить медлительность и несовершенство наших законоположений в борьбе с революцией и защитить справедливость, Государь, принимая в Александрии 10 ноября 1906 года делегацию л. гв. Семеновского полка и обращаясь к солдатам, уходящим в то время в запас, сказал: "...Вы, уходящие в запас, скоро благополучно вернетесь по домам. Если кто вас обидит или отнесется не так, как следует относиться к настоящему Семеновцу, то я даю вам право обратиться прямо ко мне. Да хранит вас Бог!"

Трудно себе представить, что гробокопатели России, лживые адепты демократизма, обвинили Государя именно в данном случае в нарушении закона. "Как", — писали они в своей подлой книге, — царь самовольно поставил простых солдат в привилегированное положение, которое имеют только флигель-адъютанты!"

Очевидно, даже такие элементарные понятия как справедливость, не уважались теми, которые всего через пять лет погубили Россию, а с нею и весь мир.

Н. Гошовский

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Кончина Короля Павла I

Скончавшийся 6 марта с. г. Греческий Король Павел I был связан родством с Российским Императорским Домом; родством близким, через бабушку свою, королеву Ольгу Константиновну (1851-1926), дочь нашего В. К. Константина Николаевича, и дальним, так как обе династии, Российская и Датская происходят от одного и того же родоначальника, герцога Христиана Ольденбургского, избранного Датским Королем в 1448 году.

Вступивший на греческий престол в 1863 году, по отречении Оттона Баварского, король Георг I, второй сын датского короля Христиана IX, и следовательно родной брат Государыни Императрицы Марии Феодоровны, сочетался браком с Вел. Княжной Ольгой в 1867 году. От этого брака произошло многочисленное потомство. Принц Николай Георгиевич, второй сын Короля, сочетался браком с Великой Княжной Еленой Владимировной, родной теткой Вел. Князя Владимира Кирилловича; сестра его, принцесса Мария была замужем за Вел. Князем Георгием Михайловичем, а другая сестра, принцесса Александра, за Вел. Князем Павлом Александровичем.

Король Павел I, родившийся в 1901 году, был третьим сыном короля Константина I и, как таковой, Наследником престола не почитался. Родители предназначили его для военной карьеры и, быть может, твердость, проявленная им на престоле, во дни коммунистического "путча" Маркоса, явилась следствием воинского воспитания. Впервые принцу Павлу — тогда 19-летнему юноше — пришлось столкнуться с политикой в 1920 году, когда по кончине короля Александра (второго сына Константина Первого), правившая в то время страной либерал-византистская клика предложила ему корону. Юный принц с негодованием отверг предложение, считая недопустимым вступать в какие-либо переговоры на подобную тему при жизни отца и старшего брата (будущего Георга II), отстраненных от Престола по настоянию держав Согласия, из-за, якобы, их германофильских симпатий в 1917 году.

Боевое крещение принц получил в несчастной для Греции Турецкой войне, опрометчиво затеянной вернувшимся на престол королем Константином. Разгром греческой армии повел за собой вторичное отречение Константина I, а вскоре и отречение наследовавшего ему Георга II. Греция превратилась в республику.

Последовавшие за сим 12 лет, принц Павел провел с братом в изгнании. Но обуреваемая смутами, потрясаемая бесконечными переворотами, испытывавшая все прелести республиканского строя, включая и военную диктатуру, страна сама восхотела восстановления традиционного монархического режима. Приглашенный Национальным Собранием вновь взять престол, король Георг II вернулся в Афины со всей своей семьей в 1935 году.

Три года спустя, принц Павел сочетался браком с принцессой Фредерикой Брауншвейгской (род. в 1917 г.) и имел от нее сына Константина (вступившего теперь на престол) и дочерей Софию, ныне супругу принца Иоанна-Карла Бурбонского, и Ирину. Спокойствие молодой четы вскоре нарушено было вспыхнувшей войной. Принц успешно сражается с итальянцами и покидает родину только лишь под давлением превосходящих сил Германской армии.

Неожиданная смерть Георга II (1947), доставляет принцу Павлу родительский трон. Первый же год царствования нового Короля омрачается гражданской войной. Красные полчища "генерала" Маркоса, поддерживаемые албанскими, югославскими и болгарскими большевиками, вторгаются в страну, неся с собой террор, смерть и разрушение. Но греческий народ, только что переживший тягости долгой войны и оккупации, су-

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

мел, под предводительством своего Короля, нанести захватчикам решительный удар. Красный "герой", Маркос, позорно бежал за границу, оставив своих партизан на произвол судьбы.

**

По дошедшим до нас сведениям, скончавшийся монарх обладал на редкость оборотительным характером, притягивавшим к нему симпатии всех, с кем ему приходилось встречаться. Не будь Греция "демократией", весьма возможно, что Король, благодаря личным своим качествам, не допустил бы правительства до таких опрометчивых шагов, как союз с титовской Югославией и сумел бы воспротивиться во всех отношениях неудачному решению Кипрского вопроса, решению прямым следствием которого является происходящая на острове резня. Но, как известно, здравый смысл неизвестен демократическим тугодумам, по недоразумению именуемым "дипломатами", а ошибки влекутся обычным правилом. Заваренная на Кипре каша, расклебывать которую приходится сейчас "медиаторам" из ООН, может весьма неожиданно прекратиться в пользу "третьего радующегося". Недаром же советники были встречены в Никозии, как дорогие друзья, а министр Араозус вылетел в Гагры для совещания... с Никитой! Поговаривают и о путешествии в Москву самого архиепископа Макариоса... Плохо все это может кончиться, и вовсе не так, как думают "медиаторы".

Кончина короля Павла в момент, когда Кипрская смута достигла своего апогея, является непоправимым ударом, не только для Греции, но и для всего Свободного мира. Ведь в мире здравомыслящих людей остается все меньше и меньше... Франко, Салазар, король Леспольд, М. Чомбэ... и, кажется, обчелся! Тогда как легион трусов, изменников и глупцов возрастает с каждым днем.

И нам, русским монархистам, с благоговением следует почтить память почившего Короля, примерного семьянина, благородного и душевного человека, борца за свободу своей страны, победителя коммунизма, и столь близкого по крови нашим Государям!

Николай Мазаракый

Эудженио Корте (перевод А. Ростова) (Продолж., см. №№ 708, 718, 732 и 738).

„СУД НАД СТАЛИНЫМ“

Сталин: Ты ошибаешься. Даже теперь, после смерти Яши, ты еще можешь быть нужна.

Надя: Но кому же? Кто теперь на свете может еще во мне нуждаться?

Сталин: А хотя бы я?

Надя: Вы... Вы... Но, что вы говорите?!

Сталин: Да, вот именно об этом я хотел сегодня с тобой поговорить.

Надя: Но... (пауза, смотрит на Сталина со смущением): Но ведь это невозможно... Что вы от меня хотите... Что я могу для вас сделать?

Сталин: Что я хочу? Чтоб ты решилась стать действительно моей настоящей дочерью. Ведь ты теперь живешь в моем доме. Твоя комната рядом с моей. Мы должны вместе обедать и ужинать. Проводить вместе вечера, когда я отдыхаю. Вот что я теперь хочу от тебя. Если ты на это согласна, само собой разумеется.

Надя: Как? Как стать вашей дочерью? Что это значит?

Сталин: Как "что это значит"? Я же тебе это объяснил. Неужели это тебе не ясно?

Надя: Но... я понимаю... Может быть, я верно вас поняла? Чтоб я стала вашей дочерью, это значит, чтоб я всегда была рядом с вами в те часы, когда вы свободны, чтоб я встречала вас, когда вы один возвращаетесь домой на эту дачу, чтоб я всегда могла с вами разговаривать (Сталин, улыбаясь, кивает утвердительно головой). Чтоб я выслушивала ваши рассказы, ваши рассуждения, радовалась вашим радостям и разделяла ваши тревоги и заботы, чтоб вы могли посвящать меня в ваши мысли, чтоб я сама могла бы откровенно с вами говорить, открывать вам мою простую женскую душу. Вот об этом вы мне говорите?

Сталин: Да, именно об этом. Я хотел

бы, чтобы по крайней мере ты... чтоб был около меня хоть один человек, который говорил бы со мной искренне и с любовью, без задних мыслей и лицемерия, как это делают все другие люди, которые со мной говорят. Кроме тебя, не вижу никого, кто был бы на это способен. Вот, Надя, я тебе все сказал и ты теперь сама знаешь, что ты мне очень нужна.

Надя: Значит, я вам нужна. Вам!

Сталин: Если это тебе не подходит, скажи мне сразу.

Надя: Нет, нет, наоборот. Вы не должны думать, что я... наоборот, это самые лучшие, самые дорогие слова, которые я слышала от вас после того дня, когда вы дали согласие на наш брак с Яшей. Но сказать мне это так! Но, ведь это ваш способ выражаться (немного цывышает голос): Ведь вы не понимаете, что именно на это-то я создана, я для того и родилась на свет, чтоб кто-нибудь во мне нуждался. А я думала, что я никому не нужна! (Ее голос дрожит от умиления). В сущности я думаю, что женщины для того и живут, чтоб кого-нибудь любить, о ком-то заботиться; в этом наше назначение.

Сталин: Вот, когда ты так говоришь, ты мне очень нравишься...

Надя (еще не веря себе): Но вы действительно...

**

(Из дачи выходит Косынкин и становится в фронте)

Сталин (Косынкину): Что случилось?

Косынкин: У телефона генерал-майор Поскребышев. Он хотел бы с вами непосредственно поговорить.

Сталин: Почему же он не может через вас мне доложить, в чем дело?

Косынкин: Он ведет странные речи; он находит, что все идет слишком гладко, что это ему кажется подозрительным, что мы должны сейчас быть на

чеку, что ему кажется, что единодушное согласие всех заговорщиков к вам приехать вместе, подозрительным. Он думает, что вы сейчас в большой опасности. Что-то вам грозит!

Сталин: Это только одни слова, а не факты! Он "чувствует"? Поскребышев был дольше всех вас при мне. Он всегда мне был самым близким; дольше других, пожалуй, даже слишком долго. У него расходятся нервы и он становится вроде старой няньки. Сегодня утром в Кремле он мне устроил истерику, когда хотел вызвать по тревоге войска, (резко) с истериками надо покончить; передайте ему, что если у него действительно есть что доложить, то пусть докладывает через вас и вы мне потом об этом доложите.

(Косынкин поворачивается кругом и возвращается на дачу).

Сталин (Наде): Слушай, Надя, ты этого не ожидала и поэтому я могу показать тебе слишком грубым и тебя поражает, что я так грубо это тебе сразу сказал, сделал так неожиданно такое странное предложение стать мне родной дочерью. Конечно, я сознаю, что я груб и даже нетерпим к людям, как говорил обо мне Ленин*). Но в этом отношении ничего не поделаешь. Уж таким я на свет родился. Такова моя натура. В сущности я тебе предлагаю что-то хорошее для нас обоих и для тебя приятное. Твоя жизнь получит свой смысл, если ты будешь обо мне заботиться.

Надя: Да, конечно... Это для меня как будто бы Яша со мной говорил. Как будто вы мне его сейчас воскрешаете...

Сталин: Итак, ты согласна, попробуем так жить в дружбе и взаимном доверии. Об этом пока довольно.

Надя: Но... если вы хотите... я сразу, сегодня могла бы вам сделать одно признание.

*) Сталин намекает на письмо Ленина XII съезду партии от 4-го января 1923 года (так называемое, "Завещание Ленина").

Сталин: Ну, что же, послушаем. В чем дело?

Надя: О, это будет грустная просьба; мне так хотелось бы просить вас об одной милости.

Сталин (оскорбленным тоном): Надеюсь, не о том ссыльном поляке, с которым ты разговаривала?

Надя: О каком поляке? В этот момент я совсем не думала об этом бывшем польском офицере, что был с Яшей в плену. Это совсем другое дело.

Сталин: Говори. Разве я в чем-либо отказываю Василию? Раз ты стала теперь моей дочерью, то я сделаю для тебя все, что можно сделать.

Надя: Речь идет о простой крестьянке из деревни около Рублева.

Сталин: Ну и что же?

Надя: Сегодня ночью арестовали ее жениха и теперь она ходит во всякие учреждения, плачет и ничего о нем узнать не может. Видите ли, батюшка, он страдает легкими и она боится, что он погибнет в заключении, если его не выручить. Достаточно одного вашего слова...

Сталин: Ну, нет! это прямо невероятно, но ты, значит, ничего не поняла (кричит) Надя, на что ты рассчитываешь: стать моей дочерью и в то же время помогать моим врагам, всяким врагам народа, всяким оппозиционерам, контрреволюционерам? Это же недопустимо!

Надя: Но...

Сталин: Вот и ты туда же! Прежде всего ты принимаешь к сердцу судьбу наших врагов, оппозиционеров, всяких лютых волков! Вот каким образом еще раз эти проклятые волки пытаются опять пробраться в мою семью, в мой дом, проклятые эти волки...

Надя: Но какие же это оппозиционеры, какие ваши враги? Он и она — его невеста — самые простые обыкновенные крестьяне.

Сталин: Ну и что же из этого?... Однако, это прямо какое-то наваждение в моей семье... (пауза). Это просто невероятно...

Надя: Выслушайте меня, батюшка, и не сердитесь на меня; когда я спуска-

† 16-го сего марта после продолжительной мучительной болезни тихо скончался наш дорогой и незабвенный отец, тесть и дедушка

ПОЛКОВНИК

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕФРЕМОВ

17-го сего марта погребен на Британском кладбище.
о чем с глубокой скорбью сообщают дочь, зять и внуки.

† 16-го сего марта после продолжительной и тяжелой болезни скончался Георгиевский Кавалер — Начальник отдела РОВС-а в Аргентине

ПОЛКОВНИК

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕФРЕМОВ

17-го марта погребен на Британском кладбище.
24-го с. марта, в 9-й день кончины, в Воскресенском Кафедральном соборе в 20.30 час. будет отслужена панихида.
Чины РОВС-а и Галлеполийцы в Аргентине выражают сердечное соболезнование дочери Наталии Алексеевне и всей семье.

† 16-го сего марта, после продолжительной болезни, скончался

ПОЛКОВНИК

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕФРЕМОВ

о чем с глубокой скорбью извещает
Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине.

† Д. Н. Т О В Д И Н

В субботу 7-го марта с. г. скоропостижно скончался Дмитрий Николаевич Товдин.

Покойный кончил Михайловскую Артиллерийскую Академию и записан на мраморной доске, как кончивший первым. Он был автором нескольких трудов по артиллерии. В эмиграции его выручала его любовь к театральной деятельности, которой он увлекался с юности. Блестящая память не изменила ему до преклонного возраста и позволяла вспоминать прежние любимые роли, доставившие ему успех и аплодисменты.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ А. Н. ЕФРЕМОВА

С уходом полковника Алексея Николаевича Ефремова в лучший мир осиротела не только его семья, но и все мы, его любившие и ценившие.

Скромный и тактичный, строгий к себе и снисходительный к чужим слабостям, этот глубоко верующий человек являл собой идеальный прообраз русского офицера-рыцаря. Его, действительно, можно было ставить в пример родившимся за рубежом детям и говорить: вот какие офицеры были в Российской Императорской Армии!

Окончив блестяще Михайловское Артиллерийское Училище, он проделал военную карьеру, которой со справедливостью мог бы гордиться. Его доблестное поведение на войне было вознаграждено всеми полагающимися ему по чину орденами и двумя высшими наградами: орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием.

Он являлся одним из самых старых членов Буэнос-Айрессовской русской колонии. Приехал он сюда в начале двадцатых годов, рано овдовел и зарабатывая хлеб насущный тяжелым трудом на газовом заводе, был для своей маленькой дочери отцом и матерью. Никто никогда не слышал от него ропота или жалоб; всегда ровный и приветливый он пользовался любовью и уважением друзей и сослуживцев.

Вскоре по своему приезду, он возглавил аргентинский отдел РОВС-а, который, несмотря на свою малочисленность, работал дружно и сплоченно. С приездом большой группы после Второй Мировой войны, количество его членов сильно возросло; под руководством полковника Ефремова и его достойных сотрудников расширился круг деятельности, образовался Дамский Комитет, Каса Взаимопомощи и т. д.

Лишь за месяц до своей кончины, сраженный недугом, сложил Алексей Николаевич с себя обязанности Начальника Отдела РОВС-а в Аргентине. После долгих месяцев стойко перенесенных страданий он тихо отошел в лучший мир, оставив после себя светлую память и тихую грусть ничем незаменимой утраты.

Гр. Ирина Пален

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРОДАЮ

Рематную книжку на 7 участков
2170 кв. метр. в
M A R D E L T U Y U
всего 218 песо в месяц;
участок 600 кв. метр. в
VILLA ROSA (FNGB)
первая станция за Del Viso;
угол Alberdi y General Pacheco
188 кв. метров в Olivos
ОБРАЩАТЬСЯ Т. Е. 76 - 9052

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

Psiquiatría: Adultos y Niños.
Tests — Enseñanza Diferencial.
Problemas Psicológicos.
Tratamiento de Obesidad y Delgadez.

P e d i r h o r a : Tel. 72 - 8396

Dr. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы,
лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

R I O B A M B A 4 5 1
Tel. 45 - 9311

Национальная Организация Витязей
объявляет, что в субботу 4-IV, в 10 час.
утра, открывает свой 11-й учебный год
СУББОТНЕЙ ШКОЛЫ
в Бажестере, в помещении Кор. Дома.

лась сюда в сад, то я как раз горько задумалась над судьбой этих двух простых скромных крестьян. Разве не естественно, что я вам об этом сказала, раз я обещала вам и самой себе быть с вами всегда откровенной. Я не была бы искренна, если бы вам не говорила того, что я думаю. Какое же было бы тогда мое чистосердечие в отношении вас?

Сталин (возвышая голос): Но ты не должна интересоваться судьбой врагов свободы!

Надя: Не понимаю — каких врагов?

Сталин: Всякий, кто после построения нами нашего социалистического общества отказывается оторваться от всяких буржуазных пережитков, является врагом нашего нового общества и, следовательно, врагом свободы.

Надя: Чтоб стать таким, как вы говорите... люди должны переродиться, изменить свою природу.

Сталин: Конечно, это само собой разумеется и удивительно, что ты этого не знаешь.

Надя: Я это слышала столько раз с первого дня моего рождения.

Сталин: Как надо заставлять людей перевоспитываться, мне кажется, тебе не нужно объяснять! Ты это на себе испытала!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

(К калитке подходит с дороги, отбивая шаг, взвод войск Государственной Безопасности. Офицер останавливает их перед калиткой и входит в сад).

Офицер (докладывает Сталину, приложив руку к козырьку): Товарищ Генералиссимус, взвод особого назначения прибыл представиться по приказу пол-

ковника Косынкина.

Сталин: Войдите. (Взвод входит в сад и выстраивается перед Сталиным).

Сталин: Посмотрим (вглядывается внимательно в лицо каждого из двух десятков выстроившихся перед ним солдат): Вы готовы выполнить любой приказ, который вам будет отдан.

Офицер: Готовы. Слепо выполним любой приказ.

Сталин: Вы сказали подходящее слово. Сегодня от вас потребуются слепо и без рассуждений выполнить немедленно полученный вами приказ. Всякое сомнение при выполнении боевого приказа уже первый шаг к неповиновению; запомните это!

Офицер: Мы теперь только просим, товарищ генералиссимус, дать нам возможность это доказать. Чем труднее будет приказ, тем лучше он будет выполнен.

Сталин (солдатам): А вы?

Помкомвзвода и солдаты: Наш долг повиноваться и мы горды выполнять ваши приказы, товарищ генералиссимус!

Сталин: Ну хорошо, можете идти. (Взвод поворачивается кругом и делает первый шаг): Нет, подождите еще минуту (взвод снова поворачивается кругом и замирает перед Сталиным).

Сталин: Товарищ Ленин любил беседовать с рядовыми бойцами. (Офицеру): Прикажете им стоять вольно.

Офицер: Стоять вольно.

Сталин: Вот послушайте: вы знаете, в чем состоит конечная цель нашей борьбы?

Офицер: Конечно, знаем: построение коммунизма.

Помкомвзвода: И создание коммунистического общества из новых людей.

Сталин: Вот об этом я хотел с вами поговорить. Послушаем: объясните мне, как наши действия изменяют самую природу человека.

Х О Р

(Изложение доктрины коммунизма)
(Офицер выполняет роль первого хориста, помкомвзвод — второго хориста, два рядовых солдата выполняют партии третьего и четвертого хористов).

Первый хорист: Человек есть нечто иное, как продукт материи. Пойми это, Надя Миронова. Самый дух человека, его сознание есть только производное этой материи.

Второй хорист: Следовательно, изменяя благодаря большому развитию производства промышленной продукции самые условия жизни людей, несомненно и неизбежно мы изменяем и самую природу этих людей.

Первый хорист: Разве не изменяются все другие живые существа, все животные с изменением условий той среды, в которой они находятся.

Второй хорист: Все животные изменяются и таким образом появляются новые породы животных. В их потомстве мы встречаем новые более совершенные виды. Это вполне применимо к человеку, Надя Миронова!

Третий хорист: Не нам говорить о судьбе отдельного человека, Надя Миронова. Отдельный человек сам по себе ничего не значит, потому что взятый в отдельности человек ничего не производит, даже не дает потомства. Производит только общество, состоящее из коллектива, из отдельных людей, но живущих и работающих вместе.

Четвертый хорист: Поэтому сознание человека и его природа, т. е. его способность воспринимать внешние ощущения и самому существовать, плодятся и работают зависят исключительно от производственных отношений общества, в котором он живет.

Третий хорист: При прежнем строе общества, движимом несправедливыми отношениями эксплуатации одного класса другим, была несправедлива и испорчена самая природа людей.

Четвертый хорист: Но мы разрушили прежние общественно-производственные отношения и строим теперь новое общество, в котором не будет больше эксплуатации, не будет больше классов, не будет даже государства!

Хор офицера и всех солдат вместе: У нас изменяется самая природа человека и человек теряет навсегда свою прежнюю испорченную природу. Человек то-

гда становится свободным, как никогда не был в истории всех времен!

Сталин (обращаясь к Наде): Ты слышишь, что говорит хор; теперь ты понимаешь нашу задачу? (С восторгом): Мы сейчас строим путем насилия новое, еще никогда в истории невиданное общество; это будет общество людей, свободных от нужды, от невежества, свободных не только от эксплуатации другим классом или самим государством, от всякой власти принудительного характера, но и свободным от всякого зла.

Надя: Свободным от зла?

Сталин: Конечно, потому, что зло во всяком обществе состоит в классовой эксплуатации; ликвидируя всякую эксплуатацию человека человеком, мы тем самым устраняем всякое зло на земле.

Надя: Но, что вас убеждает в том, что вы строите, действительно, такое общество, в котором не будет больше зла?

Сталин: Вот эти статуи меня в этом убеждают. Каждая из них мне напоминает новый этап, новый успех в этой борьбе за новое общество.

Надя: Вот почему, когда у вас есть время, вы спускаетесь сюда в сад и беседуете с этими статуями?

Сталин (кивает утвердительно головой): У Маркса есть фраза, которая больше всего вдохновляла Ленина, подарком он так часто ее повторял. Говоря о Парижской коммуне в прошлом веке, Маркс сказал: "Эти революционеры штурмовали небо". Посмотри, в этих моих статуях заключается вся история гигантского и окончательного штурма неба, который ведем мы, современные коммунисты. Он начался под водительством Ленина, а теперь продолжается под моим руководством.

Надя (в недоумении): Штурм неба!

Сталин: Это поэтическое выражение нашей революционной деятельности. Нет более верного и глубокого ее определения. Мы штурмуем небесный рай, завладеваем им и переносим его с неба на землю!

(Продолжение следует)

ПОРТРЕТЫ
ИКОНЫ, КАРТИНЫ
УРОКИ ЖИВОПИСИ

Л. БАРАНОВСКАЯ, худ. акад.

Тел. 758 - 0045

Вижа Бажестер, Сан Мартин 344